Н.В. Резникова

Иностранная помощь как инструмент продуцирования экономической зависимости: проблема установления баланса преимуществ и рисков

International aid as an instrument of producing economic dependence: the issue of balancing the benefits and threats

Аннотация: В статье рассматриваются мотивы предоставления иностранной экономической помощи наименее развитым странам. Приводится классификация внешнеэкономической помощи, учитывая потенциальные риски, которые она продуцирует. Отмечается необходимость минимизации зависимости от помощи, которая консервирует возможности экономического развития в странах-реципиентах. Предлагается авторский подход к интерпретации видов зависимости от внешнеэкономической помощи.

Summary: This article is about economic aid. It examines how dangerous aid has been in promoting dependence- relations within recipient countries and donor countries. The motives of providing the foreign economic aid to the least developed countries are considered. This article focuses on risks, which arise from development aid. Classification of the external economic aid is given, considering potential risks which it produces. Author's approach to interpretation of types of dependence on the external economic aid is offered.

Ключевые слова: экономическая зависимость; внешнеэкономическая помощь; наименее развитые страны; иностранный капитал; страна-реципиент помощи; страна-донор помощи, коммерциализация помощи; кредиты; гранты.

Keywords: economic dependence; external economic assistance; least developed countries; foreign capital; recipient countries; donor countries; aid's commercialization; credits; grants.

Резникова Наталия Владимирова
Киев, Украина
Доцент кафедры мирового хозяйства и международных экономических отношений Института международных отношений Киевского национального университета имени Тараса Шевченко, кандидат экономических наук

Reznikova Nataliya Vladimirovna
Kyiv, Ukraina
Associate Professor, Department of World Economy and International Economic Relations, Institute of International Relations, Taras Shevchenko National University of Kyiv
Ph.D.

Сегодня следует констатировать отсутствие общей точки зрения на интерпретацию влияния помощи на экономическое развитие в силу отличий в содержательном наполнении самого понятия «помощь». Как правило, иностранная помощь понимается как необходимое средство способствования экономическому развитию наименее развитых стран. Цель программы иностранной помощи таким странам состоит в ускорении их экономического развития до тех пор, пока удовлетворительные темпы роста могут достигаться на базе самоподдержки. Таким образом, цель внешней помощи в общем понимании – это предоставление каждой наименее развитой стране позитивных стимулов для реализации максимальных усилий страны по повышению темпов ее роста.

Впрочем, определение осуществляемого эффекта от ино-

странной помощи на экономическое развитие развивающихся стран всегда было темой рьяных научных споров. Более того, отдельные исследования акцентируют не только на отсутствии позитивной корреляции между помощью и экономическим ростом (С.Раделет [10], Р.Рагурам, А.Субраманиан [11], Г.К. Рандхава [12]), но и настаивают на том, что помощь приводит к замедлению экономического роста в развивающихся странах и провоцирует в них структурные искажения (С.Джанков, Х.Монтальво, М.Рейнал-Кэрол [2]). У.Истерли [3] преимущественно фокусирует свой исследовательский ракурс на роли помощи в обострении проблемы долговой нагрузки на страну, а Ф.Эриксон [4] ставит под сомнение способность помощи, базирующейся на рыночных началах, способствовать решению стратегических задач, стоящих перед правительством. Опираясь на основательные исследования западных коллег, целью статьи мы определяем изучение роли внешнеэкономической помощи в обострении отношений зависимости между страной-донором и страной-реципиентом.

Стандартное определение иностранной помощи исходит из Комитета содействия развитию (К*СР)* Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), предполагающее иностранную помощь как финансовые потоки, техническую помощь и товары, которые: в качестве своей главной цели предназначены для способствования экономическому развитию и благополучию (соответственно, исключают помощь в военной сфере и для других целей, не относящихся к развитию); предусматривают гранты или льготные кредиты [9].

Гранты и льготные кредиты – это финансирование на льготных условиях, тогда как кредиты, несущие в себе рыночные или близкие к рыночным условия (а следовательно, не являются иностранной помощью), относят к нельготному финансированию. Согласно КСР, кредит является помощью, если он имеет так называемый «грант-элемент» от 25 процентов и более; а это значит, что текущая стоимость кредита должна быть ниже не менее чем на 25 процентов от текущей стоимости кредита по сравнению с рыночными ставками.

КСР классифицирует потоки помощи на три большие категории [8]:

- официальная помощь в целях развития (*ОПЦР*) является наиболее распространенной, состоящей из помощи, предоставляемой правительствами стран-доноров странам с низким и средним уровнем дохода;

- официальная помощь (*ОП*) – это помощь, предоставляемая более богатым странам (по сравнению со странами с низким и средним уровнем дохода) с доходом на душу населения выше $ 9,0005 (например, Багамские острова, Кипр, Израиль и Сингапур), а также странам, ранее бывшим частью Советского Союза или его сателлитам;

- частная добровольная помощь (ЧДП) включает в себя гранты от неправительственных организаций, религиозных групп, благотворительных организаций, фондов и частных компаний.

Среди возможных объяснений указанного феномена следует отметить эффекты «разрыва сбережений» и «иностранного разрыва обмена». Как отмечалось, цель международной программы помощи слаборазвитым странам фокусируется на ускорении их экономического роста до тех пор, пока он не будет обеспечиваться внутренними драйверами роста. Таким образом, общей целью помощи является не сама по себе конвергенция в доходах между богатыми и бедными странами, а обеспечение всех стран возможностями достижения устойчивого роста.

Следует обратить внимание на выводы исследования У.Истерли [3], в котором утверждается, что львиная доля притока иностранных ресурсов направлялась на стимулирование потребления, а лишь незначительная часть способствовала росту внутренних сбережений. Имеем определенный порочный круг взаимозависимостей, когда помощь и другие формы иностранного капитала, косвенно будучи направленными на рост по-

Таблица 1

Внешнеэкономическая помощь как инструмент продуцирования межстрановой зависимости

	Характерна предоставлением кредита одной страной другой стране
Многосторонняя помощь	Кредиты или помощь предоставляются международными учреждениями, такими как Всемирный банк, Международная финансовая корпорация, МВФ, Агентство международного развития, Азиатский банк развития, Исламский банк развития и др.
Связанная помощь	Предоставляется при условии, когда в определенной стране приобретается в кредит оборудование или сырье
Объединенная помощь	Предоставляется без каких-либо предварительных условий, заемщик может использовать ее, исходя из собственных потребностей и из любой страны
Продовольственная помощь	Предоставляется в виде пшеницы, риса и т. д. для преодоления нехватки продовольствия
Техническая помощь	Предполагает предоставление консультационных услуг, технической экспертизы, реализацию крупномасштабных проектов
Гранты	Выделяются на гуманитарных основаниях для помощи в борьбе с голодом, паводками и землетрясениями и не подлежат возврату стране-донору
Льготный кредит	Предполагает погашение после 25 лет по ставке от 1 до 3%
Жесткий кредит	Выплачивается за 25 лет, а ставка составляет свыше 3%
Проект помощи/ вспомогательный кредит	Предоставляется для завершения определенного проекта
Прямые иностранные инвестиции	Осуществляются в форме передачи капитала из одной страны в другую при помощи кредитования или приобретения акций у находящегося в значительной степени в собственности зарубежного инвестора, под его контролем или же путем создания нового предприятия
Источник: составлено автором [5, 10, 12].	

требления (в случае реализации социальных инициатив правительства), рискуют снизить потенциальный уровень внутренних сбережений, тем самым перекрывая возможности потребления в будущем. В то же время, если объем помощи полностью предназначается на реализацию капитальных инвестиций, отсутствие увеличения текущего потребления в краткосрочной перспективе может стимулировать рост в будущем потреблении. В контексте изложенного считаем возможным предложить классификацию внешнеэкономической помощи как инструмента продуцирования межстрановой зависимости.

Факторами, определяющими размер иностранной помощи с целью экономического развития, в основном считают такие:

- Наличие ресурсов для инвестирования/помощи. Развитые страны могут экспортировать излишки капитала в менее развитые страны. Более того, даже такие страны, как Канада и Австралия, заимствуют в США и Великобритании с целью финансирования проектов развития. Таким образом, имеем ситуацию, когда нехватка внутренних ресурсов не препятствует осуществлению иностранной помощи наименее развитым странам.

- Возможность поглощать капитал. Наименее развитые страны должны иметь потенциал к поглощению и освоению помощи, что, в свою очередь, актуализирует проблему структурной трансформации экономики принимающей страны. Естественно, экономическое развитие будет стимулироваться отраслями, попадающими в сферу интересов стран-доноров. В частности, в Докладе Всемирного банка указывается, что «принципиальное ограничение банковского финансирования в области развития было введено

не вследствие нехватки средств, а из-за отсутствия надлежащим образом подготовленных и спланированных проектов, готовых к немедленному исполнению. Проекты должны быть созданы не только с целью освоения, они должны быть продуктивными» [15]. Объем капитала, который может использоваться наименее развитыми странами, определяется наличием дополнительных ресурсов. Капитал остается неиспользованным, если дополнительные ресурсы недоступны. Неравномерное развитие инфраструктуры в наименее развитых странах сохраняет способность поглощать иностранную помощь.

- Наличие ресурсов. Отсутствие достаточно развитых человеческих и природных ресурсов в наименее развитых странах является преградой для эффективного использования иностранного капитала. Поэтому такой стране будет тяжело использовать имеющуюся иностранную помощь. Но отсутствие человеческих и природных ресурсов не должно восприниматься как ограничение для экономического развития.

- Усилия по развитию со стороны страны-реципиента.

- Возможность страны-реципиента погашать кредиты. Способность погашать кредиты, кроме всего прочего, зависит от экспортного потенциала страны-реципиента помощи, что делает возможным получение валютных ресурсов.

Должны признать: попытка выделить преимущества иностранной помощи наталкивается на опасность одновременного манипулирования угрозами, исходящими от нее.

1) Иностранная помощь устраняет разрыв между сбережениями и платежным балансом. Развивающиеся страны, за редким исключением, характеризуются низкими нормами сбережений из-за, соответственно, низкого уровня национального дохода и соотношения ВВП на душу населения. Вполне естественно, что недостаточный уровень сбережений не способствует формированию капитала и экономическому развитию. Поэтому, аналогично, в таких странах импорт превышает экспорт, а значит, всегда присутствует дефицит платежного баланса. Считается, что при таких обстоятельствах иностранные кредиты и помощь не только уменьшают разрыв во внутренних сбережениях, но также способствуют преодолению проблемы платежного баланса.

2) Удовлетворение требований к развитию. Развивающиеся страны получают возможность развивать отрасли экономики, интересные иностранному капиталу, путем импорта необходимых технологий, в результате чего возрастает производительность труда.

3) Создание современной экономической и социальной инфраструктуры. Экономика страны не может развиваться без соответствующей инфраструктуры (наличие газа, электроэнергии, транспорта и связи), как и без ее социальной составляющей (образование, учеба и медицинские учреждения). Названные составляющие инфраструктуры требуют отечественного и иностранного капитала, сумма которого ограничена в малоразвитых странах. Таким образом, иностранная помощь предоставляет правительству возможность создать такую инфраструктуру, косвенно обеспечивая увеличение рабочих мест.

4) Уровень технологического развития. Благодаря иностранной помощи, которая включает в себя также техническое сотрудничество или помощь в разработке проектов, используется современное оборудование, что позволяет производить товары очень высокого качества в больших объемах. Соответственно потребители получают преимущества, пользуясь товарами высокого качества.

5) Борьба с чрезвычайными ситуациями. Иностранные ресурсы позволяют преодолевать последствия чрезвычайных ситуаций.

6) Увеличение налоговых поступлений. Достигается косвенно благодаря стимулированию экономического развития в экспортных отраслях и, в широком смысле,

Таблица 2

Недостатки иностранной помощи для страны-реципиента

Риски иностранной помощи	Механизм действия
Рост долга обслуживания иностранной помощи	Развивающиеся страны продолжают заимствовать средства, попадая в долговую спираль
Рост стоимости производства	Высокое вознаграждение и другие льготы, предоставляемые иностранным экспертам
Привычка зависеть от иностранных займов и злоупотребление помощью	Отсутствие стимулов к развитию со стороны наименее развитых стран. Страны-реципиенты помощи не стремятся ориентироваться на внутренние ресурсы, тем самым исключая развитие собственных технологий. Это приводит к обострению зависимости от других стран, провоцируя рост коррупции
Эксплуатация со стороны стран-доноров	Страны-доноры осуществляют давление на формирование как международной политики, так и экономических интересов стран-реципиентов. Это подтверждает тезис о том, что предоставление двусторонних кредитов всегда объясняется политическими мотивами
Продовольственная помощь вредит развитию сельского хозяйства в странах-реципиентах	Когда помощь предоставляется в виде товаров продовольственного потребления, таких как пшеница, рис, которые обычно поступают по номинальной цене, это препятствует отечественному производству аналогичного товара вследствие более высокой стоимости производства в стране, что само по себе разрушает местное сельскохозяйственное производство
Зависимость от импорта сырья из страны-донора	В случае, если страна-донор оказывает помощь в реализации промышленных проектов, имеющих целью имплементацию начал политики импортозамещения, сырье для промышленности должно импортироваться из страны-донора. В результате отрасль становится зависимой от поставщика сырья или технологии, а страна ощущает отток валюты
Проект связанных кредитов для менее приоритетных проектов	Иногда страна-донор может предоставить связанный кредит для тех проектов, которые не являются приоритетными для заемщика. Таким образом страны-доноры могут обременять экономику страны-заемщика необходимостью уплаты процентов за реализацию неэффективного проекта
Дефицит платежного баланса и сбережений	Наименее развитые страны получают иностранную помощь для преодоления разрыва между внутренними сбережениями и инвестициями, а также для улучшения состояния платежного баланса, но до тех пор они не в состоянии выполнить это задание, а разрыв постоянно увеличивается
Рост доли связанной помощи и бремя жестких требований кредитования	Со временем получение иностранной помощи становится все более тяжелым заданием для слаборазвитых стран. Страны-доноры сделали более жесткими условия предоставления помощи за счет повышения процентной ставки и сокращения срока погашения кредита
Иностранная помощь не повышает работоспособность населения	Иностранная помощь позволяет правительствам проводить недостаточно жесткую социальную политику

Источник: составлено [4, 5, 12, 13].

путем активизации хозяйственной деятельности в стране.

7) Повышение уровня жизни. Иностранная помощь способствует повышению производительности труда, доходов и занятости.

8) Рост государственных доходов.

9) Решение проблем платежного баланса. Считается, что наименее развитые страны при помощи иностранного капитала могут удовлетворять собственные потребности в импорте, избегая обострения проблемы

платежного баланса. В то же время, на наш взгляд, подобная «помощь» рискует законсервировать структурные перекосы в стране-реципиенте капитала, о чем уже упоминалось нами в публикациях о проблеме экспорта моделей потребления, присущих богатым странам, в наименее развитые страны.

Взаимозаменяемость иностранной помощи – это явление, которое фактически означает, что фонды помощи, предназначенные для одного проекта, могут быть использованы в иных целях, если правительство меняет структуру своих расходов. Выводы исследования П. Кашель-Кордо [1] подтвердились результатами эмпирических проверок И. Ганга и Г. Хана [7], которые настаивали на том, что помощь приводит к увеличению налогов и росту государственных расходов, превышающих размер самой помощи. Влияние помощи на эти переменные зависит от соотношения между помощью и частными инвестициями, а потому в ситуации, если помощь вытесняет частные инвестиции, существует большая вероятность того, что помощь будет уменьшать налоги и даже может снизить национальный доход.

Взаимозаменяемость иностранной помощи подчеркивает мотивы получателя иметь помощь, но, впрочем, мотивы реципиента не всегда направлены на решение проблемы борьбы с бедностью или продовольственным кризисом и повышения темпов роста. Более того, нынешние реалии свидетельствуют о том, что страны-доноры все чаще склонны именно к предоставлению кредитов, а не грантов, таким образом коммерциализируя тематику помощи. Согласно результатам исследования О. Эроглу и А.Явуза, процентные кредиты сегодня составляют более 80% объема всей предоставленной помощи по сравнению с менее чем 40% во второй половине XX в. [5]. Кроме того, связанная помощь предусматривает ситуацию, при которой займы или гранты должны расходоваться на покупку товаров и услуг страны-донора или реализацию конкретно определенных проектов (средства могут использоваться на конкретные проекты), что является еще одной иллюстрацией коммерческой составляющей донорских мотивов.

По определению А. Тируолла, экономические мотивы для развитых стран, инвестирующих в развивающиеся страны, не ограничиваются желанием способствовать росту темпов в последних, а содержат интенции повышения собственного благополучия [14, с. 320]. Кроме того, отдельные заинтересованные предпринимательские круги получают выгоду от предоставления помощи. В частности, интересы экспортеров товаров и услуг, приобретенных странами-получателями помощи, прямо поддерживаются правительствами стран, дающих кредиты и займы правительствам получателей помощи, чья способность погашать их в решающей степени зависит от того, будут ли они продолжать получать помощь.

Более того, так называемая консультационная помощь, чаще всего ассоциирующаяся с учреждениями, входящими в Группу Всемирного банка, является инструментом влияния на суверенность экономической политики страны. Следует подчеркнуть. что копирование и принятие внешних атрибутов прогресса и развития не всегда сопровождается адекватным наращиванием внутренней политико-экономической самодисциплины. Едва ли не самым лучшим примером этого является критика политики Международного валютного фонда, чьи советы не оказались адекватными потребностям каждой отдельной из стран, «подвергшихся» консультациям МВФ. Определенная унификация предложенных стабилизационных программ без учета специфики хозяйствования и экономического развития стран-соискателей помощи в комплексе с явной политизацией этой международной институции привели к потере доверия к результатам ее регулярного мониторинга.

По убеждению Дж. Стиглица, неолиберальная идеология, пронизывающая политику МВФ начиная с 1980-х годов, противоречит идеям, на которых эта институция

создавалась, а также цели своей программы: «На протяжении многих лет с момента его создания МВФ заметно изменился. Базированный на вере, что рынки часто работают плохо, нынче он отстаивает верховенство рынка с идеологическим рвением. Базированный на вере в то, что существует необходимость международного давления на страны, имеющие более экспансионистскую экономическую политику – такую, как увеличение расходов, снижение налогов или процентных ставок для стимулирования экономики, – сегодня МВФ, как правило, предоставляет средства только тогда, когда страны принимают участие в политике сокращения дефицита, повышения налогов или процетных ставок, что влечет спад экономики» [14, с. 12–13].

Сейчас во время проведения антикризисных мероприятий МВФ постепенно трансформирует свои программы с учетом экономического падения и необходимости в отдельных случаях корректировать свои советы по просьбе правительства страны ее внедрения. Впрочем, в своей деятельности МВФ, прежде всего, руководствуется принципом обусловленности, согласно которому страны-члены фонда могут получить кредит только при условии, что они принимают на себя обязательства внедрять ту экономическую политику, которую им предлагает именно МВФ. Это, в свою очередь, делает идею экономической свободы и свободного демократического выбора иллюзорной и запятнаной позицией практичного эгоизма и навязанного диктата. Дж. Стиглиц предложил анализ его наблюдений относительно политики МВФ и процедур как основ, внедряющих явления неолиберальной глобализации: «В МВФ решения были приняты на базе того, что казалось интересной смесью идеологии и плохой экономики, догма, которая иногда, казалось, тонко прятала группы с особыми интересами. Когда кризис ударил, предписания МВФ устарели, а если принимать “стандарт” решения, не рассматривая эффекты, которые они будут иметь на людях, все должны были следовать этим предписаниям. Я редко видел прогнозы того, что политики сделали для бедных. Я редко видел вдумчивые обсуждения и исследования последствий альтернативных политик. Было единое предписание. Альтернативные мысли не рассматривались. Идеология определяла политику, а страны, как и ожидалось, шли по основным линиям МВФ без дебатов. Эти отношения часто влекли плохие результаты [и были] антидемократичными» [14, с. 14–15].

Действительно, требования относительно кредитования МВФ и Всмирного банка побуждают страны приватизировать предприятия коммунального обслуживания, услуг и инфраструктуры, таким образом создавая возможности, благодаря которым транснациональные корпорации могут быть полезными вследствие их способности получить кредит, а в некоторых случаях – вследствие их технологического продвижения и предыдущего опыта руководства крупномасштабными, технически сложными отраслями и услугами. Приватизация, по убеждению М.Ачбара, Б.Симпсона, Дж.Бакана, Г.Крукса, на исследования которых ссылается Л.Нилсен [8], имеет тенденцию и в дальнейшем концентрировать благополучие и власть в руках немногих, таким образом делая зависимыми слабые слои населения принимающих стран, вынужденных получать основные блага от собственников ТНК, не несущих политическую либо моральную ответственность перед ними. Во многих случаях позиции трансподданных были продвинуты благодаря политической коррупции и конфликтам интересов.

Как омечает Дж.Стиглиц, часто и внутренние элиты также принимают участие в скупке крупных активов по договорным ценам [14, стр. 58]. Т.Л. Эванс соглашается с мыслью цитированных ею Л. Блама и Ф. Опицы о том, что подобные стратегии приватизации не стимулируют внутреннее капитальное строительство, а передают ресурсы и предприятия иностранным инвесторам по удобным ценам [6]. Более того, доход, полученный иностранными инвесторами на

Глобальном Юге, в основном репатриированный в страны Первого мира, что, по нашему убеждению, свидетельствует о выкачивании ресурсов из неразвитых экономик. К тому же, как точно акцентирует внимание М. Роуботам, поскольку государственные долги погашены, в том числе благодаря механизму налогообложения, репатриация прибыли от приватизированных активов, проибретенных иностранными инвесторами, способствует длительной правительственной задолженности [13, с. 125].

Итак, одной стороны, в фокусе МВФ капитал и предпринимательская деятельность рассматриваются в качестве необходимого условия для создания новых предприятий и рабочих мест как важных мер по выходу из экономического кризиса, а с другой стороны – внедрение программы жесткой экономии и высоких процентных ставок, применяемых МВФ в неолиберальный период, влечет нехватку обоих [19]. Мы разделяем позицию Дж. Стиглица, акцентирующего внимание на следующей данности: тогда, как исторически правительство США играет центральную роль в развитии сильной внутренней экономики, страны Глобального Юга фактически во многих случаях лишены возможности сделать то же самое в рамках неолиберальной парадигмы, потому что они являются предметом экономического и политического влияния МВФ и Всемирного банка [14, с. 21]. Идеология неолиберализма, кроме того, была неравномерно внедряема МВФ, таким образом усиливая относительные позиции сил стран Первого мира по отношению к Глобальному Югу.

Страны, вынужденные предлагать на продажу национальные активы, теряют длительный потенциал для внутренней экономической выгоды от предприятий, проданных в таких условиях, увеличивая, тем самым, их зависимость от внешних кредитов и капиталовложений. Поэтому констатируем определенный парадокс рекомендаций международных институций, обязательных к выполнению, где приватизация вместо того, чтобы служить основанием для роста экономики, чаще всего лишает страну активов. Более того, навязываемая неотложность приватизации, пропагандируемая МВФ и отдельными учреждениями Всемирного банка, демонстрирует, прежде всего, фокус этих институций на удовлетворении интересов основных игроков в рамках мировой системы.

Борьба с платежными дисбалансами, задекларированная как едва ли не самой главной целью МВФ, заканчивается свертыванием социальных программ и радикальным сокращением государственных расходов, а полученные на эти нужды кредиты ложатся на страну долговым бременем, делает невозможным как формирование ею достаточных золотовалютных резервов (что влияло бы на укрепление ее валютного курса и обуздание инфляции), так и ее продвижение технологическими ступеньками (из-за нехватки ресурсов для финансирования крупномасштабных проектов). Следует акцентировать, что условия открытия кредитных линий всегда имеют императивную составляющую, что заставляет национальные правительства маневрировать в рамках государственных экономических стратегий с коррекцией на требования международных финансовых организаций.

В ситуации, когда иностранная помощь стимулирует темпы роста национального дохода в развивающихся странах, она косвенно способствует расширению спроса на товары и услуги в развитых странах. В связи с изложенным, мы настаиваем на отсутствии признаков «иностранной экономической помощи», если в результате взаимоотношений страны-реципиента и страны-донора наблюдается:

- экономическая экспансия последней на рынки стран-реципиентов помощи;
- непропорциональный рост экспорта товаров и услуг из страны-донора; свертывание реализации политики импортозамещения в стране-реципиенте;
- ситуация, при которой погашение ранее открытых кредитных линий предусматривает открытие новых;

- рост зависимости от импорта технологии из страны-донора.

Игнорирование существующего положения взаимоотношений между странами-донорами и странами-реципиентами подвергает опасности подмены понятий «помощь» и «скрытая выгода». Мотивы подобного умалчивания вполне понятны из позиции стран-доноров, впрочем, дальнейшая игра по правилам, осознанно навязываемая международными институциями, делает невозможным изменение существующего состояния диалога между странами из разных лагерей развития.

Использованная литература:

1. Cashel-Cordo P. The Public Sector Impact of International Resource Transfers [Electronic resource] / P. Cashel-Cordo, S.G. Craig // Journal of Development Economics. – Vol. 32. – 1990. – Mode of access: http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/030438789090050L.
2. Djankov S. Does Foreign Aid Help? [Electronic resource] /D.Simeon, J.Montalvo, M. Reynal-Querol // Cato Journal, Vol. 26, No. 1 (Winter 2006). – Mode of access: http://www.cato.org/sites/cato.org/files/serials/files/cato-journal/2006/1/cj26n1-1.pdf.
3. Easterly W. The White Man's Burden: Why the West's Efforts to Aid the Rest Have Done So Much and So Little Good [Electronic resource] / W.Easterly. – New York: Penguin Press, 2006. – 436 p.- Mode of access: http://www.cato.org/sites/cato.org/files/serials/files/cato-journal/2006/5/cj26n2-17.pdf.
4. Erixon F. Aid and Development: Will It Work This Time? [Electronic resource] / F.Erixon. – London: International Policy Network. – 2005. – Mode of access: http://www.policynetwork.net/development/publication/aid-and-development.
5. Ero?lu ?. The role of foreign aid in economic development of developing countries [Electronic resource] /?.Ero?lu, A.Yavuz // Suleyman Demirel University. – Mode of access: http://ces.epoka.edu.al/icme/a14.pdf.
6. Evans T.L. Understanding the Political Economy of Enforced Dependency in the Globalized World. A Springboard for Sustainability-oriented Action [Electronic resource] / T.L. Evans // 2011. – Mode of access:http://www.feasta.org/documents/enforced_dependency/enforced-dependency.pdf
7. Gang I.N. Foreign Aid, Taxes and Public Investment [Electronic resource] / I.N. Gang, H.A. Khan //Journal of Development Economics. – Vol. 34. – 1991. – Mode of access: http://ideas.repec.org/a/eee/deveco/v34y1990i1-2p355-369.html.
8. Nielsen L. Classifications of Countries Based on Their Level of Development: How it is Done and How it Could be Done [Electronic resource] / L. Nielsen // IMF Working Paper. – 2011. – Mode of access: http://www.relooney.fatcow.com/0_NS4053_1504.pdf.
9. OECD Development Co-operation Directorate ?Електронний ресурс?. – Режим доступа: http://www.oecd.org/dac/effectiveness/.
10. Radelet S. A primer on foreign aid [Electronic resource] / S. Radelet //Center for Global Development. -2006. – Mode of access:http://www.cgdev.org/files/8846_file_WP92.pdf.
11. Raghuram R. Aid and Growth, What Does the CrossCountry Evidence Really Show? [Electronic resource] / R. Raghuram, A.Subramanian // IMF Working Paper No. 05/127. – 2005. – Mode of access: http://mitpress.mit.edu/journal-home.tcl?issn=00346535.
12. Randhawa G.K.Foreign aid in economic development /G.K.Randhawa // International Journal of Computing & Business Research. – 2012. – Mode of access:http://www.researchmanuscripts.com/isociety2012/38.pdf.
13. Rowbotham M. Goodbye America! Globalization, debt and the dollar empire / M.Rowbotham. – Charlbury, Osfordshire, England: Jon Carpenter Publishing, 2000. – 209 p.
14. Stiglitz J. E. Globalization and its discontents / J. E. Stiglitz. – New York: W. W. Norton, 2002. – p. 282.
15. The World Bank Annual Report 2012. – Mode of access: http://siteresources.worldbank.org/EXTANNREP2012/Resources/8784408-1346247445238/Annual Report2012_En.pdf.
16. Thirwall A.P. Growth and Development: w.ith Special reference to Developing Economies / A.P. Thirwall. Palgrave Macmillan. – 2006. – 720 p.
17. UNCTADSTAT ?Електронний ресурс?. – Режим доступа: http://unctadstat.unctad.org/ReportFolders/'[['reportFolders.aspx.
18. World Bank Indicators ?Электронный ресурс?. – Режим доступа: http://data.worldbank.org/indicator/.
19. Резнікова Н.В. Фінансова глобалізація в контексті цивілізаційних зрушень // Актуальні проблеми міжнародних відносин : збірник наукових праць / Київ. нац. ун-т ім. Тараса Шевченка, Ін-т міжнародних відносин ; [ред. кол.: Губерський Л.В. (гол. ред.) та ін.]. – Київ, 2008. – Вип. 71, ч. 2. – С. 186–192.

Экономические мотивы для развитых стран, инвестирующих в развивающиеся страны, не ограничиваются желанием способствовать росту темпов в последних, а содержат интенции повышения собственного благополучия.